

На правах рукописи

Лебедев Илья Андреевич (иерей)

**ОСНОВНОЙ ПРИНЦИП СОБОРНОСТИ КАК «ЕДИНСТВО ВО
МНОЖЕСТВЕ» И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

Специальность 26.00.01. – «Теология»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата теологии

Нижний Новгород, 2020

Работа выполнена на кафедре философии и теологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (Мининский университет).

Научный руководитель:

Шапошников Лев Евгеньевич доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Президент ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (Мининский университет)

Официальные оппоненты:

Парилов Олег Викторович доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Приволжский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Федорова Марина Владимировна кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник Управления по научно-исследовательской деятельности ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва»

Защита состоится 17 марта 2021 г. в 14.00 часов на заседании Объединенного диссертационного совета Д999.213.04 на базе Религиозной организации –духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия», ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет», ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова», ФГОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» по адресу: 115035, г.Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия» по адресу: 11035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр.1 и на сайте.

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д999.213.04
доктор исторических наук, доцент

протоиерей Марченко А.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена исследованию феномена соборности как «единства во множестве» в православной традиции, в том числе его анализу как богословско-философской категории в истории русской религиозной философии, а также исследованию реализации соборных принципов восточного христианства¹ в деятельности современной Русской Православной Церкви Московского Патриархата.

Актуальность исследования. В данном диссертационном исследовании при рассмотрении восточного христианства и Православной Церкви как его институциональной формы выражения мы во многом будем пользоваться эклезиологическими установками, сформировавшимися в православном богословии, понимающими Церковь как богочеловеческий организм.

Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что от правильного понимания Православной Церкви, несущей в себе трансцендентное и имманентное начала, её цели и задач, её роли в социальном контексте во многом зависели поведенческие императивы религиозно ориентированной личности и, как следствие, состояние всего общества в конкретно-исторический период. Сегодня в связи с активным процессом реидеологизации русского Православия в среде постсоветского российского общества мы можем констатировать, что влияние Русской Православной Церкви на поведенческие императивы индивида, идентифицирующего себя с православной традицией, возрастает, однако существует определенный разрыв между теми, кто относит себя к православным, и теми, кто живет по-православному.

¹ В данной работе термин «восточное христианство» и производные от него прилагательные, как-то: «восточно-христианский» и т.д. мы будем использовать в качестве синонима термину «Православие», «православный», и в качестве антонима понятию «западное христианство», не беря во внимание так называемые Ориентальные Церкви - *Л.И.*

Подобная ситуация в отношении русского Православия и сообществ, идентифицирующих себя с последним, одновременно и объяснима, и показательна. Среди причин, объясняющих её, можно назвать объективные факторы – такие, как долгий период господства атеистической идеологии, мощное воздействие западной секулярной пропаганды и вообще процессы глобализации, связанные с навязыванием антихристианских норм поведения. К субъективным же факторам можно отнести следующие: низкая религиозная грамотность граждан, неподготовленность многих священнослужителей к активной миссионерской деятельности, наконец, слабое использование для утверждения православных ценностей современных методов и средств воздействия на население (телевидение, интернет и др.). Кроме этого, как верно замечает профессор С.В. Рязанова, что очень часто «духовная сфера современных обществ сочетает в себе элементы мифологической, религиозной и светской форм культуры»², где, на наш взгляд, религиозная не всегда приоритетна. Более того, по справедливому замечанию профессора М.Ю. Смирнова, очень часто «мифоритуальные интенции» в православной среде являются настолько значимыми, что приводят даже к «маргинализации доктринальных смыслов»³.

Поэтому Святейший Патриарх Кирилл подчеркивает, что у Церкви в этом плане еще много работы, поэтому «она не должна заниматься скучным морализаторством или учить людей непонятными, порой отталкивающими и вызывающими недоумение словами»⁴. Показательна же данная ситуация именно с той точки зрения, что приведенные выше объективные и субъективные факторы часто мешают личности и некоторой части общества

² Рязанова С.В. Русское Православие в современном обществе // Научный ежегодник философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2014. Т. 14, вып. 4. С. 37.

³ Смирнов М.Ю. Религии и религиоведение в России. СПб., 2013. С. 6.

⁴ Кирилл (Гундяев), Патриарх. Слово предстоятеля (2009-2011). Серия 1. Т.1. М. : Издательство Московской Патриархии, 2012. С. 133.

легитимизировать для себя Православную Церковь, понять её цель, задачи, структурные особенности и, как следствие, принять её подлинные идеалы.

В связи с этим в данной работе для нас важно выявить и показать некоторые задачи и особенности внутреннего устройства православного христианства в целом и русского Православия в частности, способствующие достижению главной сотериологической цели Православной Экклезии – спасению души человеческой. Одной из важнейших таких особенностей, отраженных в отечественной богословской мысли и раскрывающих внутреннюю логику Церкви Христовой, является учение о соборности как о «единстве во множестве» и, конечно, реализация данного учения в церковной эмпирии. Также для нас важно было увидеть, опираясь на Священное Писание Ветхого и Нового Завета, на Священное Предание и патристику Православной Церкви, что учение о соборности как о «единстве во множестве», являясь частью экклезиологии, имеет богатую историческую традицию и, более того, неразрывно связано с православной триадологией. Неслучайно В.Н. Лосский отмечал, что догмат о Святой Троице, будучи «таинственным тождеством целого и его частей», заключаясь «в совершенном согласии единства и многообразия», есть «самый источник соборности, ибо от него ведет свое начало соборность Церкви»⁵. Согласен с данным утверждением и Святейший Патриарх Кирилл, который недвусмысленно отмечает, что «быть Церковью – это значит в самом ее устройении отражать принцип жизни Пресвятой Троицы», которая только «являет нам образ соборности, в котором гармонично сочетаются единство и множественность, иерархичность и любовь»⁶.

Кроме этого, к примеру, учение о соборности как о «единстве во множестве», имея статус одного из важнейших элементов в структуре православной экклезиологии, позволяет активизировать деятельность мирян во

⁵ Лосский В.Н. По образу и подобию [Электронный ресурс]. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Losskij/po-obrazu-i-podobiyu/9 (дата обращения: 15.08.2016).

⁶ Кирилл (Гундяев), Патриарх. О важности укрепления и развития соборного начала в Церкви [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/44446.html> (дата обращения: 15.04.2017).

внутрицерковной жизни, что является одной из самых насущных задач Православной Церкви на протяжении всех этапов её исторического существования и, в особенности, в современной ситуации. Также это учение позволяет решить вопрос о соотношении провиденциализма и человеческого фактора, личностной активности во внутрицерковной жизни. О важности развития данного направления также говорит Предстоятель, который отмечает, что «Церковь – это не только священно- и церковнослужители. Церковь – это целокупность всего народа Божия, возглавляемая богоустановленной иерархией, соединяемая в живое духовное единство Самим Христом», поэтому стремления к увеличению роли прихожан в жизни прихода и всей Церкви есть «важнейшая задача иерархии». Поэтому «укрепление соборного начала» есть ни что иное, как «последовательное развитие различных форм советования иерархии с Полнотой церковной по важнейшим вопросам ее бытия»⁷.

Важно отметить, что после Крещения Руси в 988 г. и произошедшей в связи с этим сменой религиозного вектора развития общества процесс генезиса соборности как «единства во множестве» в восточно-христианской традиции продолжился и на «русской почве», влияя на становление национального самосознания народов Руси принципиально иным по сравнению со славянским язычеством религиозным контекстом. Данный процесс был логически обоснованным, ведь справедливо замечено, что «культура, в основании (или в центре) которой находится религия Писания, развивается в огромной зависимости от Писания»⁸. Как следствие, духовно-нравственные ориентиры восточно-христианского вероучения были положены в основу государственности на Руси, что помогло в сложных процессах преодоления первоначальной разрозненности славянских племен, их интеграции и в итоге послужило делу формирования во многом единого по духу народа. Даже светский религиовед В.И. Гараджа пишет, что принятие Киевской Русью в 988

⁷ Кирилл (Гундяев), Патриарх. О важности укрепления и развития соборного начала в Церкви [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/44446.html> (дата обращения: 15.04.2017).

⁸ Мечковская Н.Б. Язык и религия. М., 1998. С. 148.

году «Православия византийского происхождения» имело «важные последствия в истории России, прежде всего для развития государственности, а позже и для формирования национального самосознания»⁹.

Данный процесс, на наш взгляд, стал возможен еще и потому, что по мере расширения государства посредством вхождения в его состав новых народов со своими национальными религиозными и культурными особенностями восточно-христианская соборная идеология «единства во множестве» часто без религиозного подтекста была привносима из церковной среды в сферу межнациональных и, что наиболее важно, межрелигиозных отношений в России. Это приводило к тому, что люди различных национальностей и вероисповеданий по соборному принципу «единства во множестве» объединялись и – *в целом* – мирно сосуществовали в рамках Российского государства, движимые не идеей единоверия, а идеей единого государства. Ярким свидетельством этого является тот факт, что практически каждый из народов нашей страны сохранил свои национальные религиозные и культурные особенности. Кроме этого подтверждением сказанного является тот факт, что успешные с точки зрения передачи основных вероучительных парадигм переводы библейских текстов на тот или иной язык народов России обогащают «концептуальный мир народа» и служат «связующим мостом между различными культурами», в том числе в «аспектах взаимоотношений христианской, мусульманской, иудаистской, буддийской и иных культур»¹⁰.

Таким образом, на наш взгляд, на «русской почве» под влиянием православной веры произошли те же процессы, о которых говорил Л.Н. Митрохин, описывая последствия распространения христианства в Римской Империи, когда оно «разомкнуло контуры прежде изолированных полисных, местных, этнических, национальных культур, опосредствовало

⁹ *Гараджа В.И.* Религиоведение. М., 1995. С. 90.

¹⁰ *Алексеев М.Е.* Перевод Библии как фактор сохранения и развития языков народов России // Перевод Библии как фактор развития и сохранения языков народов России и стран СНГ. Проблемы и решения. М., 2010. С. 63.

синтез восточных и греко-римских религиозно-культурных форм и обычаев, создав некую социально-нравственную подпочву, которая обеспечивала единство и цельность *отдельных* фрагментов континентальной культуры»¹¹.

Как мы уже отметили, с момента Крещения Руси и до сегодняшнего дня такой подход в межнациональных, межкультурных и межличностных, а впоследствии еще и в межрелигиозных отношениях, позволил ни много ни мало построить государственность на Руси, объединив различные во многих аспектах народы, социальные группы в единое целое государство с многовековой историей. И сегодня реализация в различных сферах жизни российского общества исторически основанных на идеалах соборности как «единства во множестве» принципов веротерпимости, справедливости, солидарности и братства позволяет сохранять мирное в целом сосуществование граждан России.

В настоящее время после продолжительного периода преобладания откровенно секулярной и антирелигиозной модели государственного устройства понятия «соборность», «соборная жизнь», «единство во множестве» вновь открыто осмысливаются и популяризируются в среде Русской Православной Церкви. Что характерно, эта инициатива в постсоветский период зачастую исходит не «снизу», от простых мирян, как это было вплоть до Поместного Собора 1917–1918 годов, а «сверху», от представителей высшей церковной власти. Этот факт, на наш взгляд, объясняется тем, что иерархия Русской Православной Церкви стремится максимально полезно использовать весь исторически накопленный общецерковный и отечественный опыт реализации соборных установок, чтобы избежать ошибок прошлого, таких, как, например, бюрократизация Церкви и формализация в делах веры, что при накоплении критической массы влекло за собой дестабилизацию российского общества.

¹¹ Митрохин Л.Н. О религии, атеизме и Православии [Электронный ресурс]. URL: http://www.religare.ru/2_1062.html (дата обращения: 29.12.2016).

Даже поверхностный анализ подобных ошибок прошлого показывает, что взаимоотношения Церкви и государства, Церкви и общества, Церкви и личности в постсоветский период нужно выстраивать именно на принципах соборности, а для этого они требуют своевременного осмысления и систематизации и последующей популяризации как одного из аспектов интеграции современного российского общества. Таким образом, актуальность темы нашего исследования обусловлена её практической и перспективной значимостью не только для Церкви, но и для современной России и всего постсоветского пространства, особенно в свете обостряющегося украинского кризиса.

Степень разработанности темы исследования. Концептуально одним из главных направлений православной богословской мысли в целом является эkkлезиология, т.к. согласно Евангелию Христос именно посредством созданной им Церкви повелел апостолам привести ко спасению «все народы, крестя их во имя Отца и Сына, и Святого Духа, уча их» (Мф., 28:19).

Одной из онтологических догматизированных характеристик Церкви, обозначенных в девятом члене Никео-Цареградского Символа веры, является соборность. Однако в отечественной научно-богословской литературе в этом контексте преимущественно употребляется греческий вариант термина «соборная» – слово «кафолическая». При этом термины «кафолическая» и «соборная» при смысловой своей схожести имеют принципиальное отличие. Не случайно равноапостольные братья-просветители Кирилл и Мефодий и их ученики, переводя Символ веры с греческого на славянский язык¹², одну из характеристик Церкви – «кафолическая» – передали термином «соборная», а не «вселенская», как этого требовал бы буквальный перевод. В использованном

¹² А. Гезен, например, пишет: «...Мы не можем сомневаться в том, что славянский перевод символа был сделан еще до свв. Кирилла и Мефодия, при чем однако само собой разумеется, что окончательную редакцию этот перевод получил лишь после изобретения славянской азбуки, когда свв. первоучители приступили к своей апостольской деятельности». Подробнее см.: *Гезен, А.* История славянского перевода Символа веры. Критико-палеографические заметки. СПб. : Типография Императорской Академии Наук, 1884. С. 2.

Кириллом и Мефодием термине еще более ярко открылся глубинный смысл православной экклезиологии, чем обуславливается тема нашего исследования.

Церковь идеологически всегда осознавалась не только как вселенская, но и как состоящая из «множества» – народов, индивидуальностей, личностей, – которые, в свою очередь, имели все основания сохранить свою индивидуальность, национальные и личностные характеристики, не изменяя главному – единству в вере. Однако исторически – во многом благодаря многовековым геополитическим реалиям – соборная диалектика, придя вместе с Православием, прижилась именно на «русской почве», наиболее отчетливо раскрывшись в отечественных богословии и религиозно-философской мысли. Автор предполагает, что благодаря этому Вселенская в целом любая Поместная (например, Русская Православная) Церковь в частности еще более отчетливо стали осознаваться не как нивелирующий коллективизм и бездушный механизм, а как живой организм, способный совмещать в себе части в целое. И, что важно, обеспечивать ощутимый положительный результат этого совмещения: внутренний – развитие внутрицерковной жизни (прежде всего, увеличение роли и активности мирян), и внешний – мирное в целом сосуществование народов России.

Первым в русской религиозно-философской мысли, кто акцентировал особое внимание на этом свойстве Православной Церкви, был А.С. Хомяков, чьи экклезиологические воззрения до сих пор являются предметом исследования современных философов и богословов. Учение А.С. Хомякова о соборности как о «единстве во множестве» имеет методологическое значение и опирается на три важнейших основания: это, во-первых, восточно-христианская патристика; во-вторых, немецкая классическая философия в лице, прежде всего, Шеллинга и Гегеля; в-третьих, особенности географического положения России, её международные связи и взаимоотношения с соседями. Хомяков настаивал на определении Церкви как живого организма, как «единства во множестве», как «множества разумных творений, свободно покоряющихся благодати», что выражается в свободном духовном братском единении

верующих людей как в церковной, так и в мирской жизни, единении, основанном на любви. Именно благодаря этому онтологическому свойству Православная Церковь всегда открыта для каждого человека вне зависимости от его социального статуса и этнического происхождения, нет у нее и территориальных ограничений. Происходит принципиальная с точки зрения практической жизни вещь: все имеющиеся у верующих национальные, социальные, культурные особенности остаются фактически, но мировоззренчески нивелируются, отходят на второй план, т.к. перед тобой стоит брат или сестра во Христе, будь он русским, татарин, чувашом, мордвином и т.д.

Говоря о состоянии изученности вопроса о соборности как о «единстве во множестве», следует отметить двойственность ситуации: здесь часто источник и исследование являются тождественными понятиями.

При изучении темы соборных начал в период ветхо- и новозаветный, а также в период формирования соборной диалектики Православной Церкви в контексте Священного Предания в основу данного исследования была положена, в основном, работа с первоисточниками: Священным Писанием Ветхого и Нового Заветов и сопровождающим последние экзегетическим наследием; религиозно-философскими разработками патристики и трудами историков христианской Церкви, в том числе современных. Поэтому в первой части диссертационного исследования кроме обозначенных выше первоисточников православного догматического сознания анализируются труды святых святителей Иринея Лионского¹³, Климента Римского¹⁴, Киприана Карфагенского, Игнатия Антиохийского, Дионисия Ареопагита и Афанасия Великого¹⁵ Василия Великого¹⁶, Григория Богослова¹⁷, Иоанна Златоуста¹⁸,

¹³ *Иринея Лионский, епископ.* Против ересей, III, 3, 1 / епископ Иринея Лионский // Сочинения святого Иринея, епископа Лионского / пер. прот. П. Преображенского. 2-е изд. СПб. : И.Л. Тузов, 1900. 560 с.

¹⁴ *Климент Римский, епископ.* Первое послание к Коринфянам. Писания мужей апостольских / предисл. Р. Светлова. СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2007. 254 с.

¹⁵ Исследуемые тематические труды названных святых отцов содержатся в одном сборнике: Православное учение о церковной иерархии: Антология святоотеческих текстов /

Климента Александрийского¹⁹, преподобного Викентия Леринского²⁰, преподобного Иоанна Дамаскина²¹, преподобного Иоанна Кассиана Римлянина²² и др. известных богословов и экзегетов Древней Церкви, а среди более поздних отечественных и зарубежных авторов – митрополита Филарета (Дроздова)²³, Патриарха Сергия (Страгородского)²⁴, архиепископа Василия (Кривошеина)²⁵, епископа Кассиана (Безобразова)²⁶, архимандрита Иустина (Поповича)²⁷,

сост. прот. А. Задорнов. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2012. С. 121–128.

¹⁶ *Василий Великий, святитель*. О Святом Духе. Творения: в 2 т. Т. 1 : Догматико-полемические творения. Экзегетические сочинения. Беседы. М. : Сибирская благовонница, 2012. 1136 с.

¹⁷ *Григорий Богослов, святитель*. Слово 23. Творения: в 2 т. Т. 1 : Слова. М.: Сибирская Благовонница, 2007. 896 с.

¹⁸ *Иоанн Златоуст, святитель*. Беседы (гомилии) на Бытие, 29. [Электронный ресурс]. URL: <https://ekzeget.ru/bible/bytie/glava-9/stih-27/tolkovatel-ioann-zlatoust-svatitel/> (дата обращения: 15.08.2017).

¹⁹ *Климент Александрийский*. Строматы. Т.2: Книги 4-5. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2003. 336 с.

²⁰ *Викентий Леринский, преподобный*. Памятные записки Перегринана о древности и всеобщности католической веры против неупотребленных новизн всех еретиков // Викентий Леринский. О священном Предании Церкви. СПб. : Свиток, 2000. 540 с.

²¹ *Иоанн Дамаскин, преподобный*. Точное изложение православной веры. М.: Сибирская благовонница, 2012. 476 с.

²² Писания преподобного отца нашего Иоанна Кассиана Римлянина. 2-е изд. М., 1892. 652 с.

²³ *Филарет (Дроздов), митрополит*. Православный Катехизис. СПб.: Православная Русь, 1995 136 с. // *Филарет (Дроздов), митрополит*. Толкование на книгу Бытия. М.: Лепта-Пресс, 2004 791 с.

²⁴ Богословское наследие Патриарха Сергия (Страгородского). Н.Новгород: Изд-во Вознесенского Печерского мужского монастыря. 2007. 404 с.

²⁵ *Василий (Кривошеин), архиепископ*. Католичность и структуры Церкви. Некоторые мысли в связи с вступительным докладом проф. С. С. Верховцева (Доклад на 2й Международной Конференции Православного Богословского Общества в Америке 2 сентября 1972 года). [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Krivoshein/kafolichnost-i-struktury-tserkvi-nekotorye-mysli-v-svjazi-s-vstupitelnyim-dokladom-prof-s-s-verhovskogo/ (дата обращения: 01.11.2018) // *Василий (Кривошеин), архиепископ*. Католичность и церковный строй. Замечания к докладу С. С. Верховцева. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Krivoshein/kafolichnost-i-tserkovnyj-stroj/ (дата обращения: 01.11.2018).

²⁶ *Кассиан (Безобразов), епископ*. Христос и первое христианское . М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т; Русский путь, 2006. 576 с.

²⁷ *Иустин (Попович), архимандрит*. Догматика Православной Церкви. Собрание творений преподобного Иустина (Поповича): в 3 т. – М: Паломник, 2006. Т.3. 609 с. // *Иустин*

архимандрита Киприана (Керна)²⁸, архимандрита Василия (Годикакиса)²⁹, архимандрита Георгия (Капсаниса)³⁰, митрополита Антония (Блума)³¹, митрополита Илариона (Алфеева)³², а также протопресвитера А. Шмемана³³, протопресвитера И. Мейендорфа³⁴, протопресвитера Н. Афанасьева³⁵, А.И. Сидорова³⁶, протоиерея В. Цыпина³⁷, Д.В. Шмониной³⁸, И.Ш. Шифмана³⁹,

(*Попович*), *преподобный*. Толкование на 1-ое соборное послание Святого Апостола Иоанна Богослова. М.: Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1999. 192 с.

²⁸ *Киприан (Керн), архимандрит*. Антропология святителя Григория Паламы. Киев: Общество любителей православной литературы в честь свт. Льва, папы Римского, 2005. 434 с.

²⁹ *Василий (Годикакис), архимандрит*. Входное: Элементы литургического опыта таинства единства в Православной Церкви. Богородице-Сергиева Пустынь, 2007. 208 с.

³⁰ *Георгий (Капсанис), архимандрит*. Пастырское служение по священным канонам. М.: Изд. дом Святая Гора, 2006. 304 с.

³¹ *Антоний (Блум), митрополит*. Дом Божий. Три беседы о Церкви. М.: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», 2011. 96 с.

³² *Иларион (Алфеев), епископ*. Православное богословие на рубеже эпох. Киев: Дух и Литера, 2002. 536 с. // *Иларион (Алфеев), митрополит*. Православие: в 2 т. 3-е изд. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. Т. 1. 864 с. / *Симеон Новый Богослов, преподобный*. Послание об исповеди: пер. игумена Илариона (Алфеева) [Электронный ресурс]. URL: <http://hilarion.ru/2010/02/23/605> (дата обращения: 07.05.2017). // *Иларион (Алфеев), митрополит*. Прима́т и соборность в Православной Церкви [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2494792.html> (дата обращения: 21.01.2015).

³³ *Шмеман Александр, протоиерей*. Богослужение и Предание. Богословские размышления. М.: Паломник, 2005. 224 с. // *Шмеман Александр, прот.* Собрание статей. 1947-1983. М.: Русский путь, 2009. 896 с. // *Шмеман Александр, прот.* Церковь и церковное устройство. М.: Гранат, 2018. 376 с.

³⁴ *Мейендорф Иоанн, протопресвитер*. Введение в святоотеческое богословие. Минск: Лучи Софии, 2001. 382. // *Мейендорф Иоанн, протопресвитер*. Живое предание: свидетельство Православия в соврем. мире. М.: Паломник, 2004 (Тип. АО Мол. гвардия). 348, [3] с. // *Мейендорф Иоанн, протопресвитер*. Пасхальная тайна: Статьи по богословию: [пер. с англ., фр.]. М.: Эксмо: Православ. Св.-Тихонов. гуманитар. ун-т, 2013. – 832 с. // *Мейендорф Иоанн, протопресвитер*. Единство империи и разделения христиан: Церковь в 450–680 гг. М.: Православ. Свято-Тихоновский гуманитар. ун-т, 2012. 520 с. // *Мейендорф Иоанн, протопресвитер*. Иисус Христос в восточном православном богословии. М.: Изд-во Православ. Свято-Тихон. Богослов. ин-та, 2000. 316 с.

³⁵ *Афанасьев Н., протопресвитер*. Церковь Духа Святаго. Киев: Центр православной книги, 2005. – 480 с // *Афанасьев Николай, протопресвитер*. Церковные соборы и их происхождение. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2003. 208 с. // *Афанасьев Николай, протоиерей*. Вступление в Церковь. М.: Русская неделя, 2013. 204 с.

³⁶ *Сидоров А.И.* Святоотеческое наследие и церковные древности. Т. 1: Святые отцы в истории Православной Церкви (работы общего характера). М.: Сибирская благовонница, 2011. 432 с. // *Сидоров А.И.* Святоотеческое наследие и церковные древности. Т. 2: Доникийские отцы Церкви и церковные писатели. М.: Сибирская благовонница, 2011. 528 с.

М.Ю. Смирнова⁴⁰, С.А. Нижникова⁴¹, Н.В. Мечковской⁴², Джеймса Д. Данна⁴³, К. Морескини⁴⁴. Кроме перечисленных авторов исторические аспекты тематики первой главы также отражены в трудах по истории христианской Церкви Евсевия Кесарийского⁴⁵, В.В. Болотова⁴⁶, Л.И. Писарева⁴⁷, А.П. Лебедева⁴⁸, А.И. Бриллиантова⁴⁹, Е.И. Смирнова⁵⁰.

Вопросы, затронутые во второй и третьей главах настоящего диссертационного исследования, объективно более проработаны, в том числе на фундаментальном уровне.

³⁷ *Цыпин Владислав, протоиерей.* Каноническое право. 2-е изд. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2012. 864 с.

³⁸ *Шмонин Д.В.* Введение в средневековую философию. Патристика. Учебное пособие. 3-е изд. СПб.: Изд-во РХГА, 2013. 152 с.

³⁹ *Шифман И.Ш.* Ветхий Завет и его мир: (Ветхий Завет как памятник лит. и обществ. мысли древней Передней Азии). М.: Политиздат, 1987. 239 с.

⁴⁰ *Смирнов М.Ю.* Религия и религиоведение в России. СПб.: Издательств Русской христианской гуманитарной академии, 2013. 365 с. // *Смирнов, М. Ю.* Российское общество между мифом и религией: Историко-социологический очерк. СПб.: Изд-во С.–Петербур. ун-та, 2006. 228 с.

⁴¹ *Нижников С.А.* Метафизика веры в русской философии. М.: ИНФРА-М, 2012. 312 с.

⁴² *Мечковская Н.Б.* Язык и религия. М.: Агенство «ФАИР», 1998. 352 с.

⁴³ *Данн Дж. Д.* Единство и многообразие в Новом Завете: исследование природы первоначального христианства : пер. с англ. / Дж. Д. Данн. 6-е изд. М.: Изд-во ББИ, 2015. lvi, 523 с.

⁴⁴ *Морескини К.* История патристической философии. М.: Изд-во «Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина», 2011. 864 с.

⁴⁵ *Евсевий Кесарийский.* Церковная история. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2013. 544 с

⁴⁶ *Болотов В.В.* Лекции по истории Древней Церкви I – II. Введение в церковную историю. История Церкви в период до Константина Великого. 2-е изд. Минск: Белорусская Православная Церковь, 2011. 576 с. // *Болотов В. В.* Лекции по истории Древней Церкви III – IV. История Церкви в период Вселенских Соборов. 2-е изд. Минск: Белорусская Православная церковь, 2011. 768 с.

⁴⁷ *Писарев Л.И.* Очерки из истории христианского вероучения патристического периода. Век мужей апостольских (I и начала II века). СПб.: «Изд-во Олега Абышко», 2009. 576 с.

⁴⁸ *Лебедев А.П.* Христианский мир и эллино-римская цивилизация: Исследования по истории Древней Церкви. СПб.: «Изд-во Олега Абышко», 2005. 352 с. // *Лебедев А. П.* Церковная история в свете Предания: Исследования по истории Древней Церкви. СПб.: «Изд-во Олега Абышко», 2005. 320 с.

⁴⁹ *Бриллиантов А.И.* Лекции по истории Древней Церкви. 2-е изд, испр. СПб.: «Изд-во Олега Абышко», 2013. 464 с.

⁵⁰ *Смирнов Е.И.* История христианской Церкви: репринт. М.: Храм святых бессребренников и чудотворцев Космы и Дамиана на Маросейке, 2007. 739 с.

Вторая глава диссертации, посвященная анализу соборной диалектики в русской религиозной философии, базируется, с одной стороны, на исследованиях первоисточников (трудов мыслителей), с другой – важных для всестороннего осмысления заявленной темы работ преподобного Максима Исповедника⁵¹, Шеллинга⁵² и Гегеля⁵³, архимандрита Гавриила (Воскресенского)⁵⁴, протоиерея Г. Флоровского⁵⁵, С.И. Фуделя⁵⁶, В.З. Завитневича⁵⁷, В.В. Зеньковского⁵⁸, В.О. Ключевского⁵⁹, В.Н. Ляковского⁶⁰, И.М. Покровского⁶¹, а также современных исследователей: протопресвитера И. Мейендорфа⁶², М.Н. Громова и

⁵¹ *Максим Исповедник, преподобный*. Мистагогия // Творения преподобного Максима Исповедника. Кн.1: Богословские и аскетические трактаты. 2-е изд. М.: Мартис, 1993. 353 с.

⁵² *Шеллинг Ф.В.Й.* Бруно, или о божественном и природном начале вещей / Ф.В.Й. Шеллинг // Шеллинг Ф.В.Й. Сочинения : в 2 т. М.: Мысль, 1987. Т. 1. С. 490–589. // *Шеллинг Ф.В.Й.* Об отношении реального и идеального в природе / Шеллинг Ф.В.Й. Сочинения : в 2 т. М.: Мысль, 1987. Т.2. С. 34–51. // *Шеллинг Ф.В.Й.* Система трансцендентального идеализма / Шеллинг Ф.В.Й. Сочинения : в 2 т. М.: Мысль, 1987. Т. 1. С. 227–489. // *Шеллинг Ф.В.Й.* Штутгартские частные лекции / Философия религии: Альманах 2008-2009; Ин-т философии РАН. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 326–396.

⁵³ *Гегель.* Объективный дух // Гегель. Сочинения : в 14 т. Т. 3 : Энциклопедия философских наук. Ч. 3 : Философия духа / Академия наук СССР ; Институт философии. М.: Полиптиздат, 1956. С. 293–342.

⁵⁴ *Гавриил (Воскресенский), архимандрит.* История философии. Ч. VI., Казань: Университетская типография, 1840. 159 с

⁵⁵ *Флоровский Г.В.* Пути русского богословия. М.: Ин-т русской цивилизации, 2009. 848 с. // *Флоровский, Г.В.*, протоиерей. Богословские статьи. О Церкви [Электронный ресурс]. URL: http://azbyka.ru/bogoslovskie_statii_o_cerkvi#n13 (дата обращения: 22.07.2014).

⁵⁶ *Фудель С.И.* Об о. Павле Флоренском // П.А. Флоренский: pro et contra. СПб.: РХГИ, 1996. 752 с.

⁵⁷ *Завитневич В.З.* Алексей Степанович Хомяков: в 2 т. Киев: Тип. И. И. Горбунова, 1902. Т.1, кн.1. 893 с. // *Завитневич, В.З.* Алексей Степанович Хомяков: в 2 т. Киев: Тип. И.И. Горбунова, 1902. Т.1, кн. 2. 572 с. // *Завитневич, В.З.* Алексей Степанович Хомяков: в 2 т. Киев: Типография Акц. О-ва «Петр Барский въ Киеве», 1913. Т.1. 310 с.

⁵⁸ *Зеньковский В.* История русской философии. М.: Академический Проект ; Раритет, 2001. 880 с.

⁵⁹ *Ключевский В.О.* Курс русской истории. Ч.1. Лекция IV // Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. М.: Мысль, 1987. Т.1. С. 78–89.

⁶⁰ *Ляковский В.Н.* Алексей Степанович Хомяков. Его биография и его учение // Русский архив. 1896. № 11. С. 337–511.

⁶¹ *Покровский И.М.* Значение высшей русской иерархии и исторические условия ее служения церкви и государству до XVIII века. Казань: Типо-Литография Императорского ун-та, 1898. 43 с.

⁶² *Мейендорф Иоанн, протопресвитер.* Рим. Константинополь. Москва. Исторические и богословские исследования. М.: ПСТГУ, 2006. 320 с.

Н.С. Козлова⁶³, Л.Е. Шапошникова⁶⁴, В.К. Шохина⁶⁵, В.В. Горбунова⁶⁶, А.Ф. Замалеева⁶⁷, В.Н. Катасонова⁶⁸, Н.К. Гаврюшина⁶⁹, С.В. Пишуна⁷⁰, В.И. Холодного⁷¹, С.С. Хоружего⁷², В. Ш. Сабирова⁷³, А.А. Фролова⁷⁴, В.А. Фатеева⁷⁵, протоиерея П. Ходзинского⁷⁶, А.Н. Лазаревой⁷⁷ и др.

Третья глава работы, раскрывающая тему возрождения соборных начал в постсинодальный период отечественной церковной истории и реализацию их в современной Русской Православной Церкви, основывается на анализе первоисточников (документы и акты Поместных и Архиерейских соборов, начиная с Поместного Собора 1917–1918 годов), эпистолярного наследия

⁶³ Громов, М. Н., Козлов, Н. С. Русская философская мысль X–XVII веков. М.: Изд-во МГУ, 1990. 228 с.

⁶⁴ Шапошников Л.Е. А.С. Хомяков: человек и мыслитель. Н. Новгород: Изд-во НГПУ и Нижегородского гуманитарного центра, 2004. 180 с. // Шапошников Л. Е. История русской религиозной философии. М.: Высш. шк., 2006. 447 с. // Шапошников Л. Е. Основные течения в русской православной мысли XIX–XXI веков. СПб.: Изд-во РХГА, 2016. 441 с. Шапошников Л. Е. Русская историософия: избранные школы и персоналии. СПб.: Изд-во РХГА, 2014. 464 с.

⁶⁵ Шохин В.К. Философия религии и ее исторические формы (античность – конец XVIII в.) М. : Альфа-М, 2010. 784 с.

⁶⁶ Горбунов В.В. Идея соборности в русской религиозной философии: (Пять избр. портр.) М.: Феникс, 1994. 180 с.

⁶⁷ Замалеев А.Ф. Русская религиозная философия: XI – XX вв. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. 208 с.

⁶⁸ Катасонов В.Н. Христианство. Культура. Наука. М.: Изд-во «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет», 2012. 481 с.

⁶⁹ Гаврюшин Н.К. Русское богословие. Очерки и портреты. Н.Новгород: Нижегородская духовная семинария, 2011. 672 с.

⁷⁰ Пишун С.В. Социальная философия В.В. Розанова. Владивосток : Изд-во ДВГУ, 1993. – 156 с.

⁷¹ Холодный В.И. А. С. Хомяков и современность: зарождение и перспектива соборной феноменологии. М.: Академический Проект, 2004. 528 с.

⁷² Хоружий С. Алексей Хомяков: Учение о соборности и Церкви // Богословские труды. Сборник 37. – М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2002. 345 с.

⁷³ Сабиров В. Ш. Русская идея спасения: жизнь и смерть в русской философии. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1995. 151 с.

⁷⁴ Фролов А.А. Историософия славянофильства: А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, К.С. Аксаков. М.: ИФ РАН, 2002. Вып. 9. 173 с.

⁷⁵ Фатеев, В.А. С русской бездной в душе: Жизнеописание Василия Розанова. СПб.: Кострома, 2002. XXXII, 640 с.

⁷⁶ Ходзинский, П., протоиерей. Церковь не есть академия. Русское внеакадемическое богословие XIX века. М.: Изд-во ПСТГУ, 2016. 480 с.

⁷⁷ Лазарева А.Н. Идеи соборности и свободы в русской религиозной философии. М.: ИФРАН, 2003. 153 с.

непосредственных участников событий и светских и церковных периодических изданий. Так, важное значение для исследования богословско-философского и исторического аспекта соборности имели работы и идеи непосредственных участников рассматриваемых исторических событий: Святейших Патриархов Тихона (Белавина)⁷⁸, Сергия (Страгородского)⁷⁹, Алексия (Ридигера)⁸⁰ и Кирилла (Гундяева)⁸¹, митрополитов Владимира (Сабодана)⁸² и Филарета (Вахромеева)⁸³, Илариона (Алфеева)⁸⁴, архиепископов Феодора (Поздеевского)⁸⁵ и Питирима (Нечаева)⁸⁶, протоиерея В.Д. Шпиллера⁸⁷,

⁷⁸ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. / сост. М.Е. Губонин. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского Института. 1064 с.

⁷⁹ Богословское наследие Патриарха Сергия (Страгородского). Н.Новгород: Изд-во Вознесенского Печерского мужского монастыря. 2007. 404 с.

⁸⁰ *Алексий II (Ридигер), Патриарх.* Обращение к клиру и Приходским советам храмов Москвы на Епархиальном собрании 15 декабря 2000 года. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2001. 80 с.

⁸¹ *Кирилл (Гундяев), Патриарх.* Будущее Церкви. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии международного съезда православной молодежи в Москве / Журнал Московской Патриархии. 2014. № 12. С. 36–41. // *Кирилл (Гундяев), Патриарх.* Выступление в Государственной Думе Российской Федерации 22 января 2015 года на открытии III Рождественских Парламентских встреч [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3960558.html> (дата обращения: 06.08.2017). // *Кирилл (Гундяев), Патриарх.* Слово пастыря (1991–2011) / Собрание трудов. Серия 1. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2012. Т. 1. 608 с.

⁸² *Владимир (Сабодан), митрополит.* Экклесиология в отечественном богословии: рукопись / митрополит Владимир (Сабодан). – Киев, 1997. 452 с.

⁸³ *Филарет (Вахромеев), митрополит.* Доклад председателя богословской комиссии [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь: сайт. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/422565.html> (дата обращения: 20.07.2016).

⁸⁴ *Иларион (Алфеев), епископ.* Православное богословие на рубеже эпох. Киев : Дух и Литера, 2002. 536 с. // *Иларион (Алфеев), митрополит.* Прима́т и соборность в Православной Церкви [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2494792.html> (дата обращения: 21.01.2015).

⁸⁵ *Феодор (Поздеевский), архиепископ.* Смысл христианского подвига : репринт. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1995. 181 с.

⁸⁶ *Питирим (Нечаев), архиепископ.* Церковь как претворение Тринитарного Домостроительства / архиепископ Питирим (Нечаев) // Журнал Московской Патриархии. 1975. № 1. С. 57–63.

⁸⁷ *Шпиллер В., протоиерей.* Из доклада министру иностранных дел вероисповеданий Болгарии по вопросу об отделении Церкви от государства (август 1945 г.) // Богословский сборник ПСТБИ. 1997. № 1. С. 79–127.

П.А. Флоренского⁸⁸, С.Ю. Витте⁸⁹, П.В. Тихомирова⁹⁰, Н.А. Заозерского⁹¹, Н.П. Аксакова⁹². Богословско-философский аспект «единства во множестве» исследован Л.П. Карсавиным⁹³, протопресвитером И. Мейендорфом⁹⁴, А.И. Осиповым⁹⁵, Д.В. Поспеловским⁹⁶, Л.Е. Шапошниковым⁹⁷, протоиереем М. Аксеновым-Меерсоном⁹⁸, Л.С. Астаховой⁹⁹, протоиереем С. Рассказовским¹⁰⁰. Исследования относительно религиозно-исторического аспекта соборной

⁸⁸ *Флоренский Павел, священник. Около Хомякова (критические заметки) / Сочинения : в 4 т. М.: Мысль, 1996. Т.2. С. 278–337. // Флоренский, П. А. Собрание сочинений : в 4 т.. М.: Мысль, 1994. Т.1. 797 с. // Флоренский, П. А. Собрание сочинений : в 4 т. М.: Мысль, 1996. Т.2. 877 с.*

⁸⁹ *Витте С.Ю. Воспоминания. Царствование Николая. 2-е изд. Л.: Государственное издательство, 1924. Т.1. 501 с.*

⁹⁰ *Тихомиров П.В. Каноническое достоинство реформы Петра Великого по церковному управлению / Богословский вестник. 1904. Т.1, янв. С. 75–106. // Тихомиров, П. В. Каноническое достоинство реформы Петра Великого по церковному управлению / Богословский вестник. 1904. Т.1, февр. С. 217–247.*

⁹¹ *Заозерский Н.А. Основные начала желательного для русской церкви учреждения Патриаршества. Сергиев-Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1906. 55 с.*

⁹² *Аксаков, Н.П. Духа не угашайте! М.: Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа, 2000. 168 с.*

⁹³ *Карсавин Л.П. Путь Православия. М.: АСТ ; Харьков: Фолио, 2003. 557 с.*

⁹⁴ *Мейендорф Иоанн, протопресвитер. Пасхальная тайна: Статьи по богословию: [пер. с англ., фр.]. М.: Эксмо: Православ. Св.–Тихонов. гуманитар. ун–т, 2013. 832 с. // Мейендорф Иоанн, протопресвитер. Православие в современном мире. New York : Chalidze, 1981. 230 с.*

⁹⁵ *Осипов А.И. Богословские воззрения славянофилов // Журнал Московской патриархии. – 1994. № 6. С. 75–84.*

⁹⁶ *Поспеловский Д.В. Тоталитаризм и вероисповедание. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2003. 660 с.*

⁹⁷ *Шапошников Л.Е. Реализация принципа соборности в деятельности современной русской православной церкви / Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2015. Т.16, вып. 2. С. 68–77. // Шапошников, Л. Е. Русская историософия: избранные школы и персоналии / СПб.: Изд-во РХГА, 2014. 464 с.*

⁹⁸ *Аксенов-Меерсон Михаил, протоиерей. Созерцанием Троицы Святой... Парадигма любви в русской философии троичности. Киев: ДУХ И ЛИТЕРА, 2008. 328 с.*

⁹⁹ *Астахова Л.С. Религиозные риски и проблемы духовной безопасности в контексте кризиса конфессиональной идентичности // Вестник экономики, права и социологии. 2010. № 3. С. 112–114. // Астахова, Л.С. Религия в системе социально-политических отношений и процессов: идеально-типологический и исторический аспекты. Казань: Центр инновационных технологий, 2006. 232 с.*

¹⁰⁰ *Рассказовский С. Критическая оценка воззрений проф.–прот. П. Светлова, высказанных им в труде «Где вселенская Церковь» – к вопросу о соединении Церквей и к учению о Церкви (1905 г.): рукопись. Л., 1984. 153 с.*

проблематики находим в трудах М. Е. Губонина¹⁰¹, Н. Д. Кузнецова¹⁰², протопресвитера Иоанна Мейендорфа¹⁰³, протоиерея В. Цыпина¹⁰⁴, игумена (ныне – епископа) Саввы (Тутунова)¹⁰⁵, иерея (ныне – протоиерея) Георгия Ореханова¹⁰⁶, С.Л. Фирсова¹⁰⁷, С.А. Дробы¹⁰⁸, О.В. Парилова¹⁰⁹, О.М. Рапова¹¹⁰, М.В. Шкаровского¹¹¹, А.Г. Кравецкого и Гюнтера Шульца¹¹², С.В. Рязановой¹¹³.

¹⁰¹ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. / сост. М.Е. Губонин. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского Института. 1064 с.

¹⁰² *Кузнецов Н. Д.* Преобразования в Русской Церкви. Рассмотрение вопроса по официальным документам в связи с потребностями жизни. М.: Т-во тип. А.И. Мамонтова, 1906. 164 с.

¹⁰³ *Мейендорф Иоанн, протопресвитер.* Русский епископат и церковная реформа (1905 г.). Доклад 28 апреля 1971 г. в Миннеаполиском университете (США): пер.с англ. [Электронный ресурс]. URL.: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Mejendorf/russkij-episkopat-i-tserkovnaja-reforma-1905-g/ (дата обращения: 19.05.2017)

¹⁰⁴ *Цыпин Владислав, протоиерей.* Вопрос о епархиальном управлении на Поместном Соборе 1917–1918 годов / протоиерей Владислав Цыпин / Церковь и время. 2004. № 1(26). С. 156–167. // *Цыпин Владислав, протоиерей.* История Русской Церкви. XX век : учеб. пособие для студентов 4 класса / протоиерей Владислав Цыпин. Сергиев Посад, 2006. 199 с.

¹⁰⁵ *Савва (Тутунов), игумен.* Епархиальные реформы. Круглый стол по религиозному образованию и диаконии. М.: Духовная библиотека, 2011. 496 с.

¹⁰⁶ *Ореханов Георгий, иерей.* На пути к Собору. Церковные реформы и первая русская революция / иерей Георгий Ореханов. М.: ПСТБИ, 2002. 224 с.

¹⁰⁷ *Фирсов С.Л.* Православная церковь и государство в последнее десятилетие существования самодержавия в России. СПб.: Изд-во Рус. христиан. гуманитар. ин-та: Изд-во СПбГУ, 1996. 660 с. // *Фирсов, С.Л.* Русская церковь накануне перемен: (Конец 1890-х-1918 гг.). М.: Культур. центр «Духов. б-ка», 2002. 623 с. // *Фирсов, С.Л.* Актуальные вопросы изучения истории синодального периода Русской Православной Церкви / Исторический вестник. М., 2000. № 5-6(09-10). С. 269–275.

¹⁰⁸ *Дроба С.А.* Церковь, государство и общество XX века по периодическим изданиям и воспоминаниям современников. Исторический очерк. Тверь: Издатель Алексей Ушаков, 2010. 264 с.

¹⁰⁹ *Парилов О.В.* Русская идея: от Древней Руси к Новому времени: монография. Н.Новгород: Нижегородская правовая академия, 2005. 256 с.

¹¹⁰ *Рапов О.М.* Русская церковь в IX – в первой трети XII в. Принятие христианства. М.: Высш. шк., 1988. 416 с.

¹¹¹ *Шкаровский М.В.* Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве: Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах. М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1999. 400 с.

¹¹² Священный Собор Православной Российской Церкви, 1917-1918 гг.: обзор деяний / под общ. ред. Гюнтера Шульца. М. : Крутицкое патриаршее подворье : О-во любителей церковной истории, 2000–2002. // Священный Собор Православной Российской Церкви, 1917-1918 гг. – Кн. 30: Третья сессия / сост. А. Г. Кравецкий и Гюнтер Шульц; под общ. ред. Гюнтера Шульца. 2000. 430, [2] с. : ил.

Комплексный анализ исследованной литературы продемонстрировал отсутствие целостности и единства в понимании темы соборности «как единства во множестве», показал, что существуют лишь работы, либо раскрывающие отдельные сферы исследования соборности и аспекты её понимания, либо характеризующие эту категорию в отдельные периоды её реализации.

Объектом исследования является генезис основных принципов соборности как «единства во множестве» в восточном христианстве, их осмысление в русской религиозно-философской традиции, а также реализация в современной Русской Православной Церкви.

Предмет исследования – соотношение доктринальной необходимости и индивидуальной свободы, иерархичности и совета в православной традиции.

Цель исследования – дать характеристику принципу соборности, проанализировать процесс его развития в отечественном богословии и религиозной философии, а также выявить специфику его реализации в деятельности современной Русской Православной Церкви.

В соответствии с целью поставлены следующие **задачи исследования**:

1) проанализировать зарождение основного принципа соборности как «единства во множестве» в Священном Писании и Предании, а также проиллюстрировать их отражение в православном богословии;

2) определить место учения А.С.Хомякова в анализе рассматриваемого принципа соборности, а также рассмотреть базовое для нашего исследования учения А.С. Хомякова о соборности как «единстве во множестве» и оценки данного учения современными мыслителями богословами;

3) выявить основные соборные интуиции, возникшие под влиянием идей А.С. Хомякова, в творчестве некоторых представителей русской религиозной

¹¹³ Рязанова С.В. Русское Православие в современном обществе / С. В. Рязанова // Научный ежегодник философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2014. Т. 14, вып. 4. С. 35–49.

философии, мыслящих в «духе соборности», а именно В.В. Розанова, Н.А. Бердяева, П.А. Флоренского;

4) исследовать возрождение и реализацию соборных начал в постсинодальный период истории Русской Православной Церкви и в период советской эпохи отечественной истории;

5) проанализировать реализацию соборного потенциала в деятельности Русской Православной Церкви с начала 1990-х гг. XX в. до наших дней, выявить новые тенденции по сферам его реализации.

Научная новизна работы заключается в комплексном подходе к анализу взглядов на генезис основного принципа соборности как «единства во множестве»: от становления и развития последних в ветхозаветных и новозаветных реалиях до их осмысления в отечественной философской традиции и их реализации в деятельности современной Русской Православной Церкви вплоть до наших дней.

Обосновано, что в православном понимании соборности есть два взаимосвязанных уровня: *трансцендентный*, имеющий своим основанием православное учение о Святой Троице; *историко-эмпирический*, характеризующийся наличием или отсутствием баланса между «единством» и «множеством», доктринальной необходимостью и свободой личности в тот или иной исторический период, связанный с местом и временем, в котором действует Церковь.

Проведено достаточно подробное сопоставление выявленных соборных идеалов Православия с их осмыслением в трудах крупных русских религиозных философов, где особая заслуга принадлежит родоначальнику славянофильства А.С. Хомякову. Установлены общность и различия подходов к осмыслению соборной диалектики в трудах А.С. Хомякова, В.В. Розанова, П.А. Флоренского и Н.А. Бердяева. Конечно, развитие идей соборности не ограничивается названными именами, но в их творчестве осмысление различных аспектов этого учения, на наш взгляд, проявилось особенно ярко.

Показано значение соборных установок для социальной сферы, в том числе, и в вопросах гармонизации национальных и межконфессиональных отношений.

Проанализирована степень актуализации соборных начал, дихотомии «иерархичность – совет», в деятельности Русской Православной Церкви с начала XX в. до современности, отмечены позитивные тенденции и сложности, мешающие в их реализации.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в нем содержится религиоведческий и философский анализ генезиса соборности как «единства во множестве», уточняется и систематизируется источниковая база данной проблематики, исследуется степень реализации современной Русской православной церковью соборного потенциала православия.

Практическая значимость работы обусловлена ее направленностью на разрешение ряда актуальных проблем современного общества в российском религиозно-общественном контексте. Полученные в данном диссертационном исследовании выводы могут быть использованы при составлении вузовских учебных и специальных курсов и семинаров по философии, религиоведению, социологии в контексте изучения православного христианства. Также полученные выводы могут быть использованы в культурно-просветительской работе с молодежью, военнослужащими, госслужащими и иными социальными группами.

Методы диссертационного исследования. В основу работы легли важнейшие методологические принципы, положения и категории современной теологии и философии религии, основанные на достоверном и объективном рассмотрении фактов. Теоретико-методологической базой исследования послужила концепция «соборность как “единство во множестве”».

В исследовании применяются следующие **методы**, в том числе, впервые обозначенные и научно структурированные к.ф.н. К.О. Польсковым (протоиереем)¹¹⁴:

а) **структурно-семантический анализ**, позволяющий, с одной стороны, выявить необходимый в контексте заявленной темы материал исследования, с другой – в самом исследовании обозначить логику развития анализируемых идей;

- **метод экзегетического анализа**, позволяющий проследить в Священном Писании Ветхого и Нового Заветов генезис соборных принципов;

- **метод богословского соотнесения**, дающий возможность поместить исследуемые соборные принципы Православия в контекст дихотомии «идеальное-реальное» и заключающий в себе три важнейших подметода:

1) **метод библейской герменевтики**, дающий возможность интерпретировать отдельные места Священного Писания Ветхого и Нового Заветов как примеры генезиса соборной феноменологии;

2) **метод святоотеческой герменевтики**, выявляющий в православном патристическом наследии примеры дальнейшего становления и развития соборных принципов;

3) **метод церковно-исторической герменевтики**, дающий возможность, с одной стороны, провести реконструкцию логики становления учения о соборности, а с другой – показать многообразие подходов к реализации соборности как «единства во множестве» в различные периоды истории.

- **типологический**, позволивший систематизировать полученные данные относительно предмета исследования и на основании их сделать выводы, соответствующие цели исследования.

¹¹⁴ Польсков К.О. К вопросу о научном богословском методе // Вопросы философии [Электронный ресурс]. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=163 (дата обращения: 04.11.2018).

Источниками исследования выступают, во-первых, книги Священного Писания, православная патристика и тексты канонического свода, труды отечественных и зарубежных историков христианской Церкви, позволяющие рассмотреть генезис основного принципа соборности как «единства во множестве»; во-вторых, труды зарубежных и отечественных религиозных философов, позволяющие выявить отношение последних к проблематике соборности как «единства во множестве»; в-третьих, исторические и историко-философские труды отечественных и зарубежных авторов, церковные периодические издания и нормативные документы Русской Православной Церкви, которые помогают определить степень реализации соборности как «единства во множестве» в деятельности Русской Православной Церкви от начала XX в. до наших дней.

Положения, выносимые на защиту:

1. Проведенный анализ основного принципа соборности как «единства во множестве» показал, что его зарождение и развитие начинается еще в ветхозаветный период, что культивировался этот принцип как базисная основа религиозных и общественных отношений. Далее утверждение соборных начал происходит в реальности новозаветной и последующей церковной истории и православном Предании.

2. А.С. Хомяков обосновал принцип соборности не только как «единство во множестве», но и выделил ее статус как критерия христианской Истины и социальных явлений. Это позволило, с одной стороны, показать отсутствие соборных начал в западных вероисповеданиях, их искажение в Православии в целом и в Русской Православной Церкви в частности, с другой – оценить соответствие тех или иных социальных институтов этому критерию.

3. В дальнейшем соборная проблематика активно обсуждалась как в практическом плане, то есть в выработке программы восстановления соборных начал в Церкви, так и в теоретическом ключе, прежде всего в трудах В.В. Розанова, П.А. Флоренского и Н.А. Бердяева. Развивая соборную

диалектику А.С. Хомякова, эти мыслители связали ее с национальными особенностями русского этноса, с его географическим положением и взаимоотношениями с другими народами, признавая при этом решающее значение укорененности соборности в восточно-христианскую традицию.

4. Произошедшие в первой четверти XX века в России радикальные социальные перемены должен был осмыслить Поместный Собор 1917-1918 годов. Несмотря на острую полемику между различными соборными группами, линия на восстановление соборных начал стала ведущей. В диссертационном исследовании анализируются особенности этого феномена, а также причины, по которым программа Собора не была реализована.

5. Анализ процессов реализации основных принципов соборности как «единства во множестве» показал, что возрождение соборности выходит на совершенно новый уровень в конце советского периода, а именно в конце 1980-х годов, и продолжается по настоящее время, приобретая статус официальной программы Русской Православной Церкви, которая включает в себя создание новых коллегиальных органов церковного управления, меры по активизации роли мирян в церковной жизни, а также по преодолению формализма в приходской жизни.

Достоверность положений, выносимых на защиту, определяется обширностью материала исследования, его репрезентативностью, а также непротиворечивостью, обоснованностью и эффективностью применяемых методов исследования.

Апробация результатов исследования проходила на кафедре философии и теологии ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина» (Мининский университет), в Чебоксарском епархиальном духовном училище, в Религиозной организации – духовной профессиональной образовательной организации «Центр подготовки церковных специалистов имени святителя Гурия Казанского Чувашской Митрополии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)», а

также осуществлялась через участие во всероссийских конференциях: «Духовно-нравственное состояние общества и Православие: XXII Рождественские православно-философские чтения» (Н. Новгород, 2013 г.); «Отечественные духовные традиции и Православие: XXIII Рождественские православно-философские чтения» (г.Н. Новгород, 2014 г.); «Вызовы в современном обществе: неоязычество, псевдорелигии, псевдокультуры» (г.Алатырь, 2015 г.); «Образ России в русской религиозной мысли: XXV Рождественские православно-философские чтения» (г.Н. Новгород, 2016 г.); «Церковь. Общество. Государство. Уроки столетия (1917-2017 гг.) Региональный аспект» (г.Алатырь, 2017 г.); «Архиепископ Гурий Казанский – просветитель Среднего Поволжья»: I (г.Чебоксары, 2017 г.); «Духовная безопасность России. Противодействие религиозному экстремизму и сепаратизму»: научно-практическая конференция (г.Алатырь, 2018 г.); «Наследие поволжских просветителей: традиции и современность»: II Межрегиональные Свято-Гурьевские образовательные Чтения (г.Чебоксары, 2018 г.); «Духовная безопасность России: духовная безопасность российского общества в условиях современных геополитических и социокультурных вызовов»: Всероссийская научно-практическая конференция (г.Алатырь, 2019 г.); «Чебоксары – город трех святителей» (к 550-летию г.Чебоксары): I Международные (III Межрегиональные) Свято-Гурьевские образовательные Чтения» (г.Чебоксары, 2019 г.).

Кроме того, внедрение результатов исследования происходило в воспитательном процессе военнослужащих войсковой части 3278 (г. Санкт-Петербург) управления Северо-Западного ордена Красной Звезды регионального командования внутренних войск МВД России на занятиях по общественно-государственной подготовке, индивидуально-воспитательной работе, в рамках морально-психологического обеспечения военной службы (что подтверждено соответствующими «Актами внедрения»).

Результаты исследования используются в качестве дополнительной литературы при подготовке к занятиям на кафедрах «Гуманитарных и

социальных наук», «Военной педагогики и психологии» и в военно-научной работе курсантов Пермского военного института, а также в спецкурсе «Основные этапы истории Русской Православной Церкви» на отделении «Теология» Нижегородского государственного педагогического университета им. К.Минина.

Структура и содержание работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав и заключения. Общий объем диссертационного исследования занимает 220 страницы. Список использованной литературы содержит 287 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **ВВЕДЕНИИ** обосновывается актуальность рассматриваемой проблематики, проводится анализ степени её научной разработанности, формулируются цель и задачи проделанной работы, методологические и теоретические основы исследования. Обосновывается научная новизна работы и положения, выносимые на защиту. Также определяется научно-практическая и перспективная значимость работы.

Первая глава «ГЕНЕЗИС ОСНОВНОГО ПРИНЦИПА СОБОРНОСТИ В СВЯЩЕННОМ ПИСАНИИ И СВЯЩЕННОМ ПРЕДАНИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ» посвящена анализу зарождения и развития категории соборности как «единства во множестве» в ходе становления христианства.

В первом параграфе **«Понятие «соборность как религиозно-философская категория»** говорится об особой важности трудов А. С. Хомякова в разработке темы соборности как богословского и религиозно-философского феномена. Именно Хомяков, сопоставив термины «кафоличность» и «соборность», пришел к пониманию «Церкви по всему, или по единству всех, церкви свободного единодушия, единодушия полного», когда «исчезли народности, нет различий по состоянию, нет ни рабовладельцев, ни

рабов», Церкви, о которой, что важно, «пророчествовал Ветхий Завет и которая осуществилась в Новом Завете, как определил её Св. Павел»¹¹⁵.

Показывается, что актуализация соборности, по мнению Хомякова, происходит по трем важнейшим направлениям. Во-первых, проявление соборных начал обнаруживается в деятельности православной Церкви, являясь, с одной стороны, её онтологической составляющей, с другой – транслируя в религиозное сообщество определенную систему ценностей (любовь к ближнему, смирение, братство, общение). Во-вторых, раскрытие соборных начал происходит также в сфере гносеологии, когда, по Хомякову, бесконечное «всеобщее», «всё» является причиной индивидуального начала, заключая в себе «силу и причину бытия каждого явления». При этом очевидно, что для Хомякова это «всё», обладающее свободой действий, свободой мысли (разума) и свободой решений (воли), является эквивалентом Бога. Личность же, также обладая свободой воли, направляет её ко благу – «живознанию», «всецелой полноте человечества», или – наоборот – к индивидуализму, основанному на «утилитарных началах». В-третьих, актуализация соборности происходит в социальной сфере, например, во взаимоотношениях индивидов, личности и различных сообществ, и имеет два аспекта: исторический (диахронический) и современный, связанный с особенностями современного общества.

Выделяются три основных подхода к практической реализации соборности как «единства во множестве», обеспечивающих данной религиозно-философской категории функциональность: с одной стороны, она – духовная характеристика, обеспечивающая общую систему ценностей всему православно-христианскому религиозному сообществу; с другой – рассматриваемое «единство во множестве» не есть религиозный конформизм, оно основано на любви, а не на диктатуре и насилии над личностью; третьей

¹¹⁵ Хомяков А. С. Письмо к редактору «L'Union Chretienne» о значении слов «кафолический» и «соборный» (По поводу речи отца Гагарина, иезуита) // Полное собрание сочинений Алексея Степановича Хомякова. 3-е изд., доп. М.: Университетская типография на Страстном бульваре, 1900. Т. 2. С. 327.

важной составляющей данного учения является то, что, в отличие от светского коллективизма, нивелирующего индивидуальные особенности личности ради достижения общего результата, соборное единство позволяет сохранять индивидуальные черты личности.

Так же в первом параграфе показывается взаимобусловленность восточно-христианской триадологии и соборных принципов, которую наиболее удачно описал В. Н. Лосский, отмечавший, что догмат о Святой Троице, будучи «таинственным тождеством целого и его частей», есть «самый источник соборности, ибо от него ведет свое начало соборность церкви»¹¹⁶.

Во втором параграфе **«Генезис принципа «единство во множестве» в Священном Писании Ветхого Завета»** рассматривается зарождение и развитие соборной феноменологии в контексте Священного Писания Ветхого завета. В результате проведенного исследования делается вывод о том, что первоначальный генезис соборности происходил в постепенном раскрытии учения о Святой Троицы, имплицитно содержащемся в текстах ветхозаветных книг.

Далее обосновывается тезис о том, что важную роль в процессе осознания обществом онтологического статуса соборности как «единства во множестве» сыграла цепь событий, ключевых для ветхозаветной истории, как то: грехопадение первых людей, рождение у первой семьи первенца и последующих детей, появление общественной молитвы, Всемирный потоп, Исход из Египта, Декалог, строительство Скинии собрания и Иерусалимского храма, появление синагог и другие.

Также в данном параграфе анализируется ветхозаветная антиномия «монотеизм – политеизм» как факторы, влияющие на состояние обществ, точнее говоря, на состояние единения или атомизации социума, что, в свою очередь, напрямую влияет на реализацию онтологических соборных начал.

¹¹⁶ Лосский В. Н. По образу и подобию [Электронный ресурс]. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Losskij/po-obrazu-i-podobiyu/9 (дата обращения: 15.08.2016).

В конце параграфа делается вывод о том, что становление и развитие рассматриваемого нами принципа «единства во множестве» происходило еще во времена Ветхого Завета и что сам этот принцип лег в основу жизни Церкви новозаветной, в которой он был раскрыт и обоснован.

Во третьем параграфе **«Историко-философское формирование принципа соборности в контексте Нового Завета»** рассматривается историко-философское и богословское становление и развитие фундаментального принципа соборного сознания православия в новозаветных текстах и – отчасти – раннехристианской истории, запечатленной в этих текстах.

Как и в предыдущей части исследования, касающейся ветхозаветной эпохи, исследование соборности как «единства во множестве» в данном параграфе начинается с рассмотрения её в контексте православно-христианской триадологии.

Кроме триадологического аспекта, генезис соборных принципов в Новом Завете рассматривается также в контексте учения Христа и в рамках апостольского Предания, призывающих верующих к единству, к совместному служению и ответственности. Эта сторона исследования соборности как «единства во множестве» осмысливается, в частности, на примерах Нагорной проповеди. Отдельное внимание в данной части работы было уделено новозаветным акцентам на взаимоотношения клира и мирян, «больших и меньших», учителя и ученика, где также прослеживается тенденция, основанная на принципе взаимной любви.

Особое значение для диссертации имело рассмотрение призывов Христа и апостолов, касающихся того, что Церковь была основана для всех, независимо от национальной или, к примеру, социальной и гендерной принадлежности человека. Кроме этого, отдельно рассматриваются такие важные события новозаветной истории как установление Евхаристии, события Пятидесятницы и первый Апостольский собор, имеющие ключевое значение в деле утверждения соборных начал.

Все приведенные выше положения оцениваются как основа реального и перспективного единства верующих, отрицающего эгоизм человека и социальную стратификацию общества во всех их проявлениях. Однако очевидно, что «человеческий фактор», присущий исторической Церкви, может подавлять или, напротив, способствовать развитию соборности.

В четвертом параграфе **«Становление основного принципа соборности как «единства во множестве» в Священном Предании Православной Церкви»** оценивается развитие соборной диалектики в контексте православной традиции, которая в восточном христианстве воспринимается не как механизм создания и сохранения доктринальных текстов, а как живой организм, соответствующим образом реагирующий на внешние и внутренние вызовы. Наиболее справедливое рассмотрение Предания с точки зрения развития и воплощения идей соборности предложил преподобный Викентий Леринский, а именно: при сохранении главного корректировать для той или иной аудитории способы изложения истины. А это, на наш взгляд, есть выражение «единства во множестве».

В качестве элементов Священного предания рассматриваются таинства церкви, окончательное установление Канона священных текстов, возникновение свода Канонических правил, патристика, гимнография, развитие чина Литургии. Особое место отведено анализу появившегося единообразного для всех Никео-Цареградского Символа веры, а также дальнейшему осмыслению триадологии. В этой связи в параграфе дается объяснение исключительной экклезиологической важности Вселенских Соборов как инструментов Церкви, во-первых, для защиты своей традиции от ересей и расколов, во-вторых, для позиционирования себя в обществе.

Также рассматривается важный вопрос о взаимоотношениях Поместных Церквей, клира и мирян, отношения внутри клира с точки зрения соборности.

Все указанные аспекты Предания, что важно, признаются имеющими конкретно-практическое позитивное значение как для отдельной личности, так

и для целого государства, так как утверждают единство церковной общины и светского общества.

В результате развитие соборных начал в православном Предании способствовало главной цели – превращению замкнутых общин во Вселенскую Церковь для всех тех, кто избрал путь следования за Христом.

Вторая глава «ОСМЫСЛЕНИЕ СОБОРНОСТИ КАК «ЕДИНСТВА ВО МНОЖЕСТВЕ» В РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ» содержит описание развития и осмысления идей соборности в русской религиозно-философской мысли, прежде всего, в богословско-философских трудах А. С. Хомякова и других славянофилов. Далее в работе рассматривается влияние учения Хомякова о соборности на становление взглядов представителей различных религиозно-философских систем: представителя «философии жизни» В. В. Розанова, представителя философии «всеединства» священника Павла Флоренского и представителя русской экзистенциальной философии Н. А. Бердяева, которые, в свою очередь, осознали важность соборной проблематики для религиозного мировосприятия русского человека. При этом важным остается тот факт, что, подойдя к проблеме соборности со своих позиций и усвоив это учение, указанные мыслители разработали свои оригинальные религиозно-философские построения, сохраняя при этом связь с православной традицией.

Первый параграф второй главы **«Учение А. С. Хомякова о соборности как о «единстве во множестве»** раскрывает соборные положения родоначальника славянофилов. Мыслитель не оставил детально разработанной богословской системы, ограничившись богословскими интуициями, которые несмотря на отсутствие целостного структурного изложения, с одной стороны, были выражены вне противоречий православному Священному Преданию и явились своеобразным развитием восточно-христианской патристики – православной святоотеческой традиции и русской подвижнической жизни, а с другой – учитывали достижения современной философской мысли. Немецкая

классическая философия, в частности труды Гегеля и Шеллинга¹¹⁷, повлияла на оригинальное осмысление Хомяковым соборности как «единства во множестве», но – естественно – русский мыслитель не слепо транслировал эти взгляды, а переосмысливал, создавая оригинальное учение.

Взгляды А. С. Хомякова на соборность рассматриваются комплексно, то есть во всех аспектах: в его богословских трудах и в его полемике с инославием – католицизмом и протестантизмом; в его историософии, а также геополитических воззрениях; наконец, в его размышлениях о церковно-государственных отношениях.

В результате анализа материала делается вывод о том, что Хомяков выстраивал свою систему соборности в рамках Священного Предания и на основании подходов, им продиктованных, когда изъяснение основ православной веры должно соответствовать языку и понятиям каждого конкретно-исторического периода, чтобы быть понятным аудитории. Это – одно из проявлений «единства во множестве».

Кроме этого мыслитель заострял внимание на необходимости, с одной стороны, усиления роли мирян в жизни церковной общины, с другой – увеличения роли церковной общины в жизни общецерковной. Оба процесса должны быть основаны на евангельской любви. Важно акцентировать, что в своих трудах А. С. Хомяков никогда не выступал против церковной иерархии как таковой, однако отмечал тот сильный крен в сторону иерархичности и бюрократизации Церкви, который сложился в условиях длительного Синодального периода, когда роль мирян в церковной общине, да и роль самой общины во внутрицерковной жизни русского Православия, по мнению мыслителя, стремились к нулю. Логично, что в момент своего появления подобные мысли родоначальника славянофилов выглядели диссидентством, однако многие тогдашние и современные богословы в этом вопросе

¹¹⁷ Существует также мнение о влиянии на взгляды Хомякова о соборности воззрений Б. Паскаля и И. Канта. Подробнее см.: *Ходзинский Павел, протоиерей. Церковь не есть академия. Русское внеакадемическое богословие XIX века. М., 2016.*

поддержали Хомякова, особенно его главную идею – учение о соборности как «единстве во множестве», которая привнесла и, на наш взгляд, привносит ту специфику в отечественную действительность, которая отличает ее от ориентирующей на индивидуализм западной традиции.

Во втором параграфе второй главы **«Соборные интуиции В. В. Розанова»** показаны сходство и отличие в понимании соборных идей А. С. Хомякова и представителя «философии жизни» – В. В. Розанова.

Главное, на наш взгляд, отличие состоит в том, что Хомяков строил понимание соборности на основании своих экклезиологических воззрений и уже потом интерполировал сформулированное воззрение на жизнь государственную, общественную, семейную и частную.

Розанов же, напротив, априори актуализирует свои размышления о соборности через рассмотрение темы семьи и развитие историософских воззрений. В огромном творческом наследии мыслителя его соборная диалектика не вынесена в отдельный труд или даже заголовок, но мы находим её проявления в различного рода темах, которые были интересны мыслителю. Сложно говорить и о конвергенции всех розановских взглядов на почве соборности; скорее, приходится говорить о теме соборности в творчестве Розанова как об одном из лейтмотивов его философствования.

Делается вывод о том, что всю философско-соборную диалектику мыслителя можно разделить на три основных категории: *«личность-семья»*, *«личность-народ»* и *«народ-народы»*.

В третьем параграфе второй главы **«Влияние учения о соборности на религиозно-философские взгляды П. А. Флоренского»** показывается тождество и различия в осмыслении соборности представителем философии «всеединства» священником П. А. Флоренским и А. С. Хомяковым на фоне весьма антиномичного отношения первого к идеологу славянофильства.

П. А. Флоренский развивает свое понимание категории соборности как «единства во множестве» в контексте, во-первых, своей софиологии; во-вторых, учения о желаемом государственном устройстве в будущем; в-третьих, в

размышлениях о соотношении единичного и общего, которое мы условно обозначили как дихотомия «я-мы».

Делается вывод о том, что софиология Флоренского отражает его соборные интуиции только в контексте его триадологии. Кроме этого, выявляется, что, рассуждая в своих сочинениях об идеальном устройстве общества и государства, Флоренский приходит к объективному выводу: самым предпочтительным устройством общества является «феоκραтический строй». Теократия, по Флоренскому, являясь «принципом иерархического строя общества», организует «подлинное единство, ничем *не стесняя* свободы элементов, их деятельности», поэтому «общая черта иерархического строя – внутренняя стройность, многообразность в единстве».

Относительно межличностных и общественных отношений Флоренский полемизирует с Кантом, вполне в духе евангельском полагая в основу этих отношений взаимную любовь, которая выступает основой соборности как «единства во множестве».

В четвертом параграфе второй главы **«Подходы к пониманию соборности Н. А. Бердяева»** также проводятся аналогии и выявляются различия в подходах к осмыслению соборности в творчестве А. С. Хомякова и представителя экзистенциальной философии Н. А. Бердяева. Очевидно, что бердяевские соборные интуиции не всегда соотносятся с точкой зрения самого учения о соборности, представленного Хомяковым, но, тем не менее, они осмысленны оригинально.

Показывается, что доминантной темой в размышлениях Бердяева была тема личности, повлиявшая на все его творчество. Таким образом, видится естественным, что его соборные установки проявились больше всего в теме взаимоотношений личности и социальных институтов, с которыми она взаимодействует. Выступая против обусловленности личности государственной, церковной, профессиональной структурами, сам Бердяев поясняет подлинный смысл своих умозаключений, когда пишет, что «стремился не к изоляции своей личности, не к её замыканию в себе, а к

размыканию в универсум, к наполнению универсальным содержанием, к общению *со всем*».

Делается вывод, что рассуждения Н. А. Бердяева о соотношении «единства» и «множества» весьма оригинальны по сравнению с хомяковскими, с явным креном в сторону «множества», то есть персонализма, личной свободы человека, хотя сам Бердяев признавал, что именно Хомяков начертал «идеальный образ церкви, её платоновскую идею».

В третьей главе «РЕАЛИЗАЦИЯ ОСНОВНОГО ПРИНЦИПА СОБОРНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ» анализируется эволюция отношения официальной церковной мысли в России к вопросу реализации соборного потенциала православия на практике в период с окончания Синодального периода до настоящего времени.

В первом параграфе третьей главы «**Эволюция официальной церковной мысли по отношению к учению о соборности**» анализируются мнения некоторых авторитетных современных богословов относительно экклезиологических воззрений А. С. Хомякова, которые признают, что образованный человек не состоит как богослов без знакомства с последними. Также рассматривается важный вопрос о соотношении категорий «идеальное - реальное» в церковной действительности, в частности, в практике реализации соборных идей в жизни современного русского православия. Главный вывод данной части нашего исследования вполне созвучен мысли Л. П. Карсавина о том, что «видимая церковь» *изменчива* и она стремится к воплощению своего «сверхэмпирического» *неизменчивого идеала* в истории, несмотря на то что «человеческий фактор», присущий исторической церкви, может подавлять или, напротив, поддерживать это стремление соответствовать идеалу.

Кроме этого, в данном параграфе дается краткий обзор некоторых ключевых событий отечественной истории и церковной истории русского православия с точки зрения их влияния на генезис соборных принципов в контексте дихотомии «идеальное-реальное». К таким событиям мы отнесли следующие: цивилизационный выбор князя Владимира в пользу восточного

христианства, эпоха преподобного Сергия Радонежского и развитие идеала Святой Троицы на Руси, эпоха Петра I и Синодальный период русской церковной истории, восстановление патриаршества и эпоха советской государственности.

В конце параграфа делается вывод о том, что вопрос реформирования церковного устройства с точки зрения реализации соборных принципов серьезно обсуждался уже с самого начала XX века. Ключевым событием в этом вопросе стал Поместный собор Русской православной церкви 1917-1918 годов.

Второй параграф третьей главы **«Проблема соборности в решениях Поместного собора Русской православной церкви 1917-1918 гг.»** проводит мысль о том, что указанный Собор стал логическим завершением всех дискуссий по поводу внутренней организации Церкви, а постановления Собора отразили господствующие настроения этих дискуссий: началось осязаемое движение внутрицерковной жизни по пути восстановления соборных начал как должного образца внутреннего церковного устройства. Подробно рассматриваются важные для нас пункты определений Собора как попытка возрождения начал *иерархичности* и *совета* в Церкви на примере восстановления патриаршества, епархиальной реформы и связанное с ней усиление роли мирян в церковной жизни.

В частности, в параграфе оцениваются мнения сторонников и противников восстановления патриаршества, среди первых, что важно отметить, были миряне, представителей которых на Соборе было 299 человек, тогда как представителей епископов и духовенства – 227 человек. Этот факт, в свою очередь, свидетельствует об усилении роли первых во внутрицерковной жизни, а значит, о возрождении соборного потенциала русского православия.

В итоге делается вывод о том, что Поместный собор Русской православной церкви 1917-1918 гг. стал важной вехой в возрождении и актуализации соборного сознания современного русского православия вплоть до современной действительности.

В третьем параграфе «**Становление соборного сознания Русской православной церкви в конце XX – начале XXI веков**» исследуются факты, свидетельствующие о реальном возрождении соборных начал современной Русской Православной Церкви с конца эпохи антирелигиозного и тоталитарного государственного устройства до настоящего времени. В качестве преамбулы к рассмотрению данного периода дается общая характеристика положению Церкви в советский период, а также рассматривается феномен обновленчества как пример нарушения баланса соборных начал в приоритет «множества».

Основное содержание параграфа начато с утверждения о наличии ориентированных на возрождение «единства во множестве» деяний Поместного Собора 1988 года, реализовавшего многие идеи Собора 1917-1918 гг., воплощению в жизнь которых, в свое время, помешала революция и известная смена вектора государственного развития России. Далее рассматриваются некоторые деяния последовавших после 1988 года Поместных и Архиерейских Соборов, а также мнения современных авторитетных иерархов и богословов Русской Церкви, объективно повлиявших на процесс восстановления соборных начал как «единства во множестве». Среди последних наиболее весомыми считаем аргументы Патриарха Алексия II (Ридигера), нынешнего Патриарха Кирилла (Гундяева), митрополита Филарета (Вахромеева), митрополита Илариона (Алфеева) и иных.

Также в параграфе рассматриваются имеющиеся факты реализации соборных принципов в современной Русской Православной Церкви на основе анализа документов и новых институтов, среди которых: епархиальная реформа 2013 года, увеличившая количество епархий и архиереев, призванных быть ближе к народу, к пастве; «Основы социальной концепции», Межсоборное присутствие и Высший Церковный Совет, возрождающие своей деятельностью соборные начала иерархичности и совета как элементы «единства во множестве». Кроме этого, на наш взгляд, для более полной реализации соборных начал в своей деятельности наша Церковь в последние годы начинает

использовать Интернет, создавая профильные сайты, где «с целью проведения общественной дискуссии и получения отзывов» публикуются проекты документов, относительно которых «всем желающим предоставляется возможность оставлять свои комментарии», которые не будут проигнорированы¹¹⁸, так как в рамках Межсоборного присутствия создана редакционная комиссия во главе с Патриархом, которая анализирует все предоставленные отзывы, из которых «значительная количество, в том числе отзывы частных лиц, учитываются в конечной редакции документа», при этом «отзыв частного лица иногда оказывается не менее важным, чем отзыв, например, Санкт-Петербургской духовной академии»¹¹⁹.

Делается общий для всей главы вывод о том, что после длительного Синодального периода, с эпохального Поместного собора 1917-1918 годов, возрождение «соборных начал» стало одной из первостепенных задач Русской Православной Церкви. Конечно, иногда объективная историческая реальность вносила свои, чаще отрицательные, коррективы в этот процесс, однако, начиная с конца 1980-х годов и по сей день, активная актуализация соборного потенциала русского Православия очевидна.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ делается вывод о том, что феномен соборности как базисная сфера внутренней жизни православного христианства в целом и русского Православия в частности основан на догмате о Святой Троице. Именно восточно-христианская триадология онтологически выявляет сущность «единства во множестве».

Генезис данного учения, на наш взгляд, мы видим в Священном Писании и Священном Предании православной Церкви. Сформировавшиеся в восточном

¹¹⁸ *Подробнее см.:* В работе Межсоборного присутствия максимально учитывается опыт предсоборной работы Русской Церкви начала XX века. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5012252.html> (дата обращения: 04.02.2018). // Святейший Патриарх Кирилл рассказал о реорганизации Межсоборного присутствия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5086408.html> (дата обращения: 04.02.2018)

¹¹⁹ В работе Межсоборного присутствия максимально учитывается опыт предсоборной работы Русской Церкви начала XX века. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5012252.html> (дата обращения: 04.02.2018).

христианстве основные принципы соборности как «единства во множестве» пришли на «русскую почву» вместе с принятием православия, обогатившись, в свою очередь, отечественной богословской и религиозно-философской традицией.

Важно отметить, что практическая реализация соборных принципов во внутрицерковной и общественной жизни Византии не всегда соответствовали их идеальному образу. Причиной этому мы обозначили диссонанс Божественного и человеческого воления, греховный фактор в истории. В свою очередь Русская Православная Церковь, как и любая другая Поместная Церковь, также восприняла и проявила этот *конфликт* в полной мере.

Благодаря этому, на наш взгляд, исследование темы соборности Церкви заняло в русской религиозной философии совершенно особое место. В определенный момент истории неверный, схоластический подход к соборной проблематике либо отсутствие должного внимания к данной теме в среде представителей официальной богословской мысли Русской Православной Церкви спровоцировали интерес к изучению феномена «соборной Церкви» (9-й член Никео-Цареградского символа) среди русских религиозных философов.

Синодальный период русской церковной истории – время наиболее очевидного подавления соборных начал, в данном случае, со стороны государства. Первые попытки возрождения соборного духа были предприняты Русской Православной Церковью еще в начале XX века, однако наиболее предметные критерии возрождения соборности во внутрицерковной жизни были предложены на Поместном Соборе 1917–1918 годов.

В свою очередь, эпоха советского государства, целенаправленно подрывавшая устои русского Православия, не позволяла последнему выражать свою идентичность, а значит, и дух соборности. Однако, на наш взгляд, влияние веками формировавшихся соборных установок на жизнь советского общества так же имела место, что выразилось, в первую очередь, в идеологии *солидарности* личностей и народов, что справедливо отметил в своем

выступлении в Государственной Думе 22 января 2015 года патриарх Кирилл (Гундяев)¹²⁰.

И только с 1980-х годов, а наиболее активно – с Поместного Собора 1988 года, Русская Православная Церковь получила возможность свободно воплощать в своей внутренней жизни соборные установки. На практике это выразилось и в разработке соответствующих документов, таких, как «Устав Русской православной церкви», «Основы социальной концепции», и в создании особых институтов, например, Межсоборного присутствия и Высшего Церковного Совета, призванных помочь в реализации основных принципов соборности, понимаемой как «единство во множестве».

Перед современным русским Православием на пути реализации соборности стоят многие проблемы. Но одна из главных – преодоление формализма в духовной жизни, преодоление обрядоверия, мифологизации и синкретизма религиозного сознания современного человека. Как показывает наше исследование, соборность является важным средством сохранения в чистоте православной веры, её догматов, сохранения необходимого баланса во внутрицерковной жизни в рамках дихотомии «иерархичность-совет» в том числе через активизацию роли мирян, так как от каждого члена Церкви, пусть и в разной компетенции, зависит жизненность Экклесии и её будущее.

¹²⁰ Кирилл (Гундяев), патриарх. Выступление в Государственной Думе Российской Федерации 22 января 2015 года на открытии III Рождественских Парламентских встреч [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3960558.html> (дата обращения: 06.08.2016).

Основные результаты исследования отражены в следующих публикациях:

А. В изданиях, включённых в «Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание степеней доктора и кандидата наук»:

1. Лебедев, И. А. Историко-философское формирование принципа соборности в контексте Нового завета / И. А. Лебедев // Вестник Чувашского университета. 2014. – № 3. – С. 30–36.

2. Лебедев, И. А. Генезис принципа «единство во множестве» в Священном Предании православной церкви / И. А. Лебедев // Вестник Чувашского университета. – 2015. – № 4. – С. 121–134.

3. Лебедев, И. А. Идеалистические взгляды Гегеля и Шеллинга как идейные источники учения А. С. Хомякова о соборности / И. А. Лебедев // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2016. – Т. 16. – С. 35–39.

4. Лебедев, И. А. Историософия России А. С. Хомякова в свете его учении о соборности как о «единстве во множестве» / И. А. Лебедев // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2016. – Т. 18. – С. 175–182.

5. Лебедев, И. А. Учение Флоренского о Софии как отражение его соборных интуиций / И. А. Лебедев // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2020 – Том 21, вып.1. – С. 137–142.

Б. В прочих публикациях по теме диссертации:

5. Лебедев И., иерей. Онтологический статус соборности и её значение для общества / И. А. Лебедев // Духовно-нравственное состояние общества и православие: XXII Рождественские православно-философские чтения. – Н. Новгород: Нижегородский гос. пед. ун-т, 2013. – С. 132–138.

6. Лебедев И., иерей. Генезис принципа «единства во множественности» в священном Писании Ветхого завета / И. А. Лебедев // Отечественные духовные традиции и православие: XXIII Рождественские православно-философские чтения. – Н. Новгород: Нижегородский гос. пед. ун-т, 2014. – С. 95–108.

7. Лебедев И. А., иерей. Соборные интуиции В. В. Розанова / И. А. Лебедев // Образ России в русской религиозной мысли: XXV Рождественские православно-философские чтения. – Н. Новгород: Нижегородский гос. пед. ун-т им. К. Минина, 2016. – 445 с. – С. 330–339.

8. Лебедев, И. А., Чазов, С. И., Цимберов, Д. М., Стрельцов, Р. В. «Единство во множестве». Монография / И. А. Лебедев, С. И. Чазов, Д. М. Цимберов, Р. В. Стрельцов. – Пермь, 2016. – 82 с. – (С. 7–29 написано И. А. Лебедевым).